

Что это? Кажется, Яну впервые сам предложил встретиться? Эйра рефлекторно проверил окно статуса. Симпатия прежняя. Видимо, предложение не было вызвано внезапным всплеском чувств. Если он имеет в виду встретиться завтра, чтобы снова заняться сексом... у него вообще совесть есть? Мысленно цокнув языком, Эйра ответил:

— Завтра будет сложно.

— М? Много дел? Тогда можно послезавтра.

— Послезавтра тоже не получится.

После повторного отказа Яну криво приподнял правую бровь. Он лежал, подперев подбородок рукой, и Эйра, мельком взглянув на то, как красиво расслабились мышцы его руки и груди, поднял плещ.

— Завтра я уезжаю в командировку в Соблатс, так что какое-то время видеться будет трудно.

Это была не отговорка, а правда. Эйра накинул плащ и плотнее запахнул его. Днём здесь холодно, но ночью температура падала так резко, что и сравнивать было нельзя. Услышав про Соблатс, Яну издал неопределённое «хм» и приподнялся.

— В Соблатс, говоришь. И когда вернёшься?

— Кто знает... Я еду туда впервые, так что не уверен. Вернусь, когда закончу дела. Не меньше двух-трёх недель?

Яну встал с кровати и накинул капюшон на голову Эйры. Он крепко затянул завязки, и эти прикосновения от того, чей уровень симпатии равен 3, были довольно нежными. «Разве мы не похожи на супругов, провожающих друг друга в поездку?» — подумал Эйра и, смутившись от собственных мыслей, заговорил — наполовину в шутку, наполовину прощупывая почву:

— Пока я в командировке, не изменяй мне.

— Не волнуйся. В этом плане я не разочаровываю своих любовников. Я тоже, пожалуй, схожу поработать, давно не брался за дело.

Сказал Яну, нежно потирая подбородок Эйры. Эйра на мгновение закатил глаза и спросил:

— В каком таком плане?

— Ну, вроде базовых обязанностей любовника. Не изменять, не бить, не убивать.

Э-э... Ну, хм, да. Базовые обязанности, конечно. Но если в список того, что нужно соблюдать, приходится включать пункт «не убивать»... он что, так часто убивает?.. Пока Эйра молчал, не найдя что ответить, Яну завязал шнурки капюшона красивым бантом.

— Для меня любовник — довольно важное существо.

Сказав это, Яну произнёс: «Удачной поездки» — и поцеловал его с притворной нежностью.

□

[Оповещение!]

Хозяин, пора вставать! Звонит будильник! Дзинь-дзинь-дзинь Х0

От громкого звука будильника, вонзившегося прямо в мозг, крепко спавший Эйра подскочил. Он рефлекторно зажал уши, но звук был ненастоящим, поэтому «будильник» Камешка звенел в голове ещё минуту, прежде чем отключиться.

— У-у, ы-ы...

Поскольку просыпался он тяжело, будильник духа был эффективным, но в то же время мучительным. Снаружи было ещё темно, солнце не взошло. Эйра, насилу разлепив слипающиеся глаза, шатаясь, слез с кровати.

Стоило покинуть тёплую постель, как тело задрожало от холода. Ему безумно хотелось поспать ещё хотя бы час, но он заставил себя двигаться.

«Шанс — именно сегодня».

Именно сегодня был идеальный момент, чтобы изучить магические контуры этого белого замка лорда, сияющего так же, как и 500 лет назад при постройке. Раньше он уже пытался разобрать кирпичи, напольное покрытие и черепицу колокольни, но каждый раз терпел неудачу из-за управляющего, который появлялся словно призрак и мешал ему. Видимо, обитатели замка, видя, что Эйра бесцельно слоняется без дела, внимательно следили за ним и тут же бежали докладывать управляющему, стоило лорду попытаться что-то разобрать.

Поэтому на этот раз он выбрал рассвет, когда все крепко спят. Кое-как натянув одежду, Эйра крадучись двинулся вперёд. В тёмном коридоре мерцали лишь масляные лампы, развешанные на стенах через равные промежутки. Он спустился на первый этаж, пересёк галерею и тайком пробрался в чайную комнату.

Его целью на этот раз были кирпичи внутри камина. В отличие от стен, пола или колокольни, здесь следы разбора были бы незаметны. Заглянув внутрь, он, как и ожидалось, увидел много

сажи и золы, поэтому перед тем, как лезть, окутал тело тонкой воздушной прослойкой с помощью магии. Затем Эйра торжествующе забрался в камин и, свернувшись калачиком, с энтузиазмом принялся ощупывать кирпичи.

— Так-с, посмотрим, хм... Определённо, обычным способом разобрать это невозможно. О-хо, хм-м. ...Ага. Значит, нужно нанести немного растворителя в щели, чтобы временно нейтрализовать скрепление, а потом вытащить...

Выбравшись ненадолго наружу, Эйра достал из подпространства растворитель, собрался открыть крышку, но вдруг замер с возгласом «А?» и снова полез в камин. Пальцы, окутанные маной, деликатно гладили кирпичи. Он глубоко задумался, то и дело наклоняя голову, как вдруг:

— ...И что вы там делаете?

— Ай!..

Испуганный Эйра попытался резко встать и сильно ударился головой. Перед глазами поплыли звёзды, концентрация сбилась, и заклинание, наложенное на тело, развеялось.

Мгновенно покрывшись сажей, Эйра со стоном выбрался из камина. «Кха-кха», — закашлялся он и поднял голову: перед ним стоял Джинас с лампой в руке и смотрел на него усталым взглядом. Он выглядел безупречно опрятным, совсем не похожим на человека, который только что встал с постели.

— Нет, зачем вы в такую рань здесь...

— А вы, управляющий, что делаете здесь на рассве...

Подозрительно оглядевшись, Джинас заметил растворитель, который вытащил Эйра, и потерял дар речи. Наклонившись и всмотревшись в стеклянную бутылку, он побелел.

— О боги, что это такое?

— Это называется растворитель маны. Выглядит так себе, но эффект отличный.

Эйра, с лицом, перемазанным сажей, специально широко улыбнулся. Его и без того белые зубы в этот миг сверкнули ещё ярче.

Растворитель маны представлял собой колонию искусственных существ, созданных по образу насекомых-паразитов, пожирающих ману. Для обычного человека это было немного опасно, но для мага — вещь исключительно безопасная и полезная.

Он попытался прикрыть бутылку рукавом, но Джинас уже увидел, как внутри стекла кишат, словно мокрицы, крошечные искусственные создания. В ужасе отшатнувшись, он с побледневшим лицом предупредил:

— Немедленно отойдите от камина на десять шагов и уберите эту мерзость обратно.

— Кён! Если закроешь глаза всего на час... я лишь немного посмотрю и верну всё в идеальное состояние.

— Нельзя! Даже не мечтайте. О боги, сажа!

Джинас вскрикнул и поставил лампу. Он смотрел на этих милых крошечных растворяющих существ так, словно это были ужасные термиты, способные сожрать замок целиком. Когда он собрался кого-то позвать, Эйра понял, что дело плохо, и, намеренно сделав строгое лицо, спросил Джинаса:

— Кто хозяин этого замка — я или ты? Ты сейчас перечишь мне, своему лорду?

Услышав это, Джинас тоже посуровел и посмотрел на Эйру.

— Господин лорд...

И спустя некоторое время.

Эйра плёлся обратно в спальню, шаркая ногами. В отличие от Блума, на Джинаса отговорка про «неповиновение» не подействовала ни на йоту.

Решительно проигнорировав слова Эйры, Джинас тут же вызвал Ботелло. Верный главный слуга, проснувшийся ни свет ни заря, чтобы заботиться о замке, тут же прибежал, стряхнул сажу, приготовил тёплую ванну и всячески ухаживал за лордом.

— Может, поспите ещё немного? Вам ведь предстоит долгая поездка в чужие края.

Человек, который любил Эйру больше всех в этом замке, спросил с беспокойством. Продавая руки в рукава плотной верхней одежды, которую подавал Ботелло, Эйра ответил:

— Нет, сон всё равно не идёт. Лучше подготовиться пораньше и выехать пораньше.

Место удара о камин всё ещё ныло... Одевшись, Эйра потёр макушку, где вскочила небольшая шишка, и направился в обеденный зал. Слуги, вышедшие на работу ещё затемно, уже вовсю готовились подавать завтрак.

Сев за стол, Эйра посмотрел на дымящуюся горячую еду и щёлкнул пальцами. В воздухе, лениво плывя, появился маленький сгусток света в форме дельфина. Глаза слуг, расставлявших еду и приборы, округлились. Сгусток света, плавно покачиваясь, нырнул в кувшин с водой, и вода с плеском перелилась через край.

Перелившаяся вода взметнулась вихрем, и спустя мгновение из кувшина выросли три прекрасных ледяных цветка. Ботелло кашлянул, и слуги, опомнившись, продолжили работу, но, ставя блюда, то и дело косились на ледяные цветы.

Эйра при любой возможности демонстрировал магию перед обитателями замка. Абсолютно бесполезная, но визуально красивая «магия фей» давала неплохой эффект, и средний уровень симпатии жителей замка медленно полз вверх. Особенно это касалось символов, связанных с религией Морунка.

«К тому же здесь и смотреть особо не на что. Моя магия хоть немного развлекает?»

Довольно улыбаясь про себя, Эйра спокойно продолжил трапезу. К тому моменту, как он закончил, появился управляющий с горой вещей. Можно было сразу убрать их в подпространство, но Эйра, помня о взглядах людей, просто пошёл вперёд. Слуги с вещами засеменяли следом.

Из-за раннего часа было особенно холодно, на стенах и земле лежал туманный иней. Однако ни слуги, ни Джинас, одетые в лёгкую одежду, не выказывали никаких признаков замерзания. Пока они шли, нарушая тишину рассвета шуршанием шагов, Джинас тихо позвал: «Господин лорд».

— Не знаю, как другие, но мне нравится, что господин Эйра — маг.

От неожиданных слов глаза Эйры расширились. С тех пор как он попал сюда, он впервые услышал, что кому-то нравится то, что он маг. «Хм», — хмыкнул молодой управляющий и добавил несколько ворчливым тоном:

— Если только вы не пытаетесь разобрать замок.

— Угу, спасибо.

Сделав вид, что не услышал вторую часть, Эйра поблагодарил его. На лбу Джинаса залегла маленькая складка, но он ограничился вздохом. Эйра заметил, что на рукаве управляющего осталась сажа из камина, и незаметно смахнул её магией.